

ДАЕ

А. В. Волков

ЧИЛИ

География 1950

У к а р т ы м и р а

А. В. ВОЛКОВ

ЧИЛИ

*Под редакцией
доктора исторических наук
Л. А. Губера*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1950

ЧИЛИ — ПОЛУКОЛОНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Чили, одно из государств Латинской Америки, занимает юго-западную часть южноамериканского материка. Территория, ныне входящая в состав Чили, была в XVI—XVII веках захвачена испанскими конкистадорами и вошла в состав испанской колониальной империи в Америке.

Во второй половине XVIII века в Латинской Америке широкий размах получило движение за отделение от Испании, перешедшее в начале XIX века в вооруженную борьбу народов Латинской Америки за свою политическую самостоятельность.

Эта борьба закончилась победой латиноамериканцев. Испанское иго было свергнуто, а на месте прежних колоний образовался ряд формально самостоятельных государств и в их числе Чили (в 1818 г.).

Однако политическая независимость Чили, завоеванная в результате долгой борьбы против Испании, не привела к действительной независимости и самостоятельному экономическому развитию страны. Освободившись от испанского владычества, Чили попадает во второй половине XIX века в политическую и экономическую зависимость от Англии, а позднее и от Соединенных Штатов, превратившись фактически в полуколонию англо-американского имперализма.

Яркую характеристику подобного типа зависимых от иностранного капитала стран дал В. И. Ленин:

«Раз идет речь о колониальной политике эпохи капиталистического империализма, необходимо отметить, что финансовый капитал и соответствующая ему международ-

ная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд *переходных* форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹.

С середины XIX века до первой мировой войны в Чили безраздельно господствовал английский капитал. Наиболее активно он проникал в Чили в семидесятых годах XIX века, захватывая в свои руки месторождения селитры, строя железнодорожные пути и т. д. В XX веке, и особенно со времени первой мировой войны, Чили сделалось ареной ожесточенной борьбы между американским и английским капиталом. Особенno острый характер эта борьба приняла в горнодобывающей промышленности, во внешней торговле и в некоторых других областях. В ходе борьбы американский капитал постепенно вытесняет английский, захватывая ведущие отрасли экономики Чили. Показателем этого является изменение размеров капиталовложений Соединенных Штатов и Англии в Чили.

Перед первой мировой войной капиталовложения Соединенных Штатов в Чили оценивались в 15 млн. долларов, а к концу 1939 г. они достигли 700 млн. долларов, увеличившись, таким образом, в 46 раз. В период второй мировой войны и в послевоенные годы происходит дальнейший рост американских капиталовложений, главным образом за счет Англии.

В то же время общая сумма английских капиталов в Чили, составлявшая в 1938 г. 87,4 млн. фунтов стерлингов, к 1949 г. уменьшилась до 47,1 млн. фунтов стерлингов.

В ходе второй мировой войны Англии пришлось ликвидировать три четверти своих капиталовложений в горнодобывающую промышленность Чили, уступив их американским монополистам. Так, например, добыча селитры, в которой прежде преобладал английский капитал, ныне почти полностью находится в руках американских монополий.

---

¹ Ленин. Сочинения, т. XXII, 4-е изд., стр. 250.

Не довольствуясь экономическим порабощением Чили, английские и американские империалисты, нагло попирая суверенитет страны, всяческими средствами насаждали в стране лакейски преданные им правительства. Политические агенты английских и американских монополий — лидеры чилийской реакции, попеременно стоявшие у власти в стране на протяжении многих лет, оптом и в розницу продавали и продают национальные богатства и независимость чилийского народа иностранному капиталу, предоставляя монополиям за бесценок концессии на добычу селитры, меди, железа и других ископаемых, которыми богато Чили.

Чили — полуколониальная аграрно-горнопромышленная страна. Наибольшее число лиц, занятых в производстве, приходится здесь на сельское хозяйство, однако в товарном производстве (особенно на вывоз) ведущее место занимает добывающая промышленность. В этой ключевой отрасли ныне почти безраздельно господствует американский капитал. Например, в цветной металлургии все крупнейшие предприятия принадлежат трем американским монополиям, на долю которых приходится 97% всей добываемой меди.

После второй мировой войны американские нефтяные монополии, в частности «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси», проявляют большой интерес к нефтяным месторождениям, открытых в 1945 г. на юге Чили на острове Огненная Земля. Из-за отсутствия необходимого нефтяного оборудования Чили не в состоянии наладить добычу нефти. Однако Экспортно-импортный банк США отклонил просьбы Чили о займе для покупки нефтяного оборудования. Свой отказ банк мотивировал тем, что его устав «запрещает предоставлять займы, которые могут содействовать конкуренции с частными предприятиями Соединенных Штатов». Ясно, что отказ в займе Чили был продиктован американскими нефтяными монополиями, стремящимися прибрать к своим рукам богатые месторождения нефти на Огненной Земле.

Соединенные Штаты заняли господствующее положение и во внешней торговле Чили. Пользуясь экономическими затруднениями Чили, американские банки навязали стране кабальные займы. По размерам внешней задолженности на душу населения Чили занимает первое

место среди латиноамериканских стран. Внешний долг составляет 2,5 млрд. пезо.

Крупные американские торговые фирмы полностью захватили в свои руки сбыт в Чили многих продуктов питания и предметов широкого потребления.

Английский капитал также сохраняет еще немалое значение в экономике Чили. Английские капиталы вложены в железнодорожный транспорт, сельское хозяйство и правительственные займы и частично в добычу селитры.

После второй мировой войны в Чили усилились позиции аргентинского капитала. Аргентина построила железную дорогу между городами Сальта (на северо-западе Аргентины) и Антофагаста (на севере Чили), что обеспечивает ей вывоз в Чили своих товаров более коротким путем. Таможенный союз, заключенный между этими странами, особенно выгоден Аргентине. Чили предоставило Аргентине порт Вальпараисо в качестве свободного порта. В 1950 г. между Чили и Аргентиной заключен также военный союз.

Позиции национального капитала в промышленности Чили очень слабы и он представлен преимущественно в легкой промышленности.

Таким образом, Чили — страна, располагающая большими возможностями для развития собственной национальной промышленности, вследствие захвата американскими и английскими монополиями всех ключевых позиций в экономике, фактически представляет собой полуколонию Соединенных Штатов и Англии.

Даже известный реакционер — член чилийского парламента Кручага вынужден был признать, что к «великому сожалению, ни богатства наших гор, ни энергия наших рек не принадлежат народу. Все, абсолютно все находится в руках иностранного капитала».

Американцы и англичане ежегодно выкачивают из Чили огромные прибыли. Так, из каждого доллара, получаемого Чили за продаваемую селитру, 85 центов уходят в Соединенные Штаты для оплаты процентов по внешней задолженности, прибылей, фрахтов, страхования и т. п. О размерах прибылей, выкачиваемых американскими монополиями из Чили, можно судить хотя бы по следующим цифрам. Чили, с населением около 5,5 млн. человек, за четыре года второй мировой войны накопило на по-

ставках военно-стратегического сырья, золота и иностранной валюты на 70 млн. долларов¹.

За эти же четыре года прибыли кучки американских горнопромышленных компаний, «работающих» в Чили, составили 320 млн. долларов. Эти прибыли не остались в Чили, не были израсходованы на развитие промышленности, а были вывезены за границу. Чилийские экономисты подсчитали, что на средства, вывозимые иностранными монополиями из страны, Чили могло бы ежегодно строить не менее двух электростанций средней мощности и одной крупной текстильной фабрики. За два года Чили могло бы за счет этих прибылей построить металлургический завод с законченным циклом производства. Эти данные наглядно показывают грабительский, паразитический характер «деятельности» английских и американских монополий, бесконтрольно хозяйствующих в Чили.

Чили, превращенное в угоду империалистам в крупного поставщика меди и селитры на мировой рынок, особенно тяжело переживает последствия экономического кризиса, захватывающего сейчас капиталистический мир, включая США. Американские монополии, пытаясь переложить тяготы кризиса на плечи народов зависимых и колониальных стран, сократили после войны закупки чилийской меди и селитры и снизили на них цены. Начиная с 1949 г., американские компании сократили добычу меди в Чили на 90 тыс. тонн. Одна крупная американская компания по добыче селитры закрыла ряд своих крупных предприятий, производивших 200 тыс. тонн селитры в год. Это привело к экономическому упадку Чили, стремительному росту безработицы и нищеты трудящихся страны.

Американские империалисты после второй мировой войны широко афишировали свои планы «помощи экономическому развитию отсталых стран». Пример Чили, одной из стран, на которые обрушилась американская «помощь», наглядно показывает, что эта «помощь» приводит к еще большему закабалению монополиями США более слабых в экономическом отношении стран.

Излюбленным оружием экспансии американских империалистов, направленным на подрыв экономической самостоятельности и суверенитета латиноамериканских стран,

¹ После войны эти запасы золота быстро перекочевали в сейфы Уолл-стрита.

является лозунг «открытых дверей» или «равных возможностей». Широко используя этот лозунг, правительство США, американские банки и корпорации навязывают этим странам кабальные торговые договоры, финансовые и другие экономические соглашения. «Открытые двери» превращаются в открытое закабаление американскими колонизаторами народов Латинской Америки.

Совершенно очевидно, что если американские капиталисты получают «равные» с чилийцами права на вывоз своих капиталов и эксплоатацию природных богатств в Чили, а чилийцы по букве того же договора или соглашения получают аналогичные права на вывоз капитала в Соединенные Штаты, то никакого действительного равенства возможностей между мощными американскими монополиями и слабым национальным капиталом Чили здесь нет и не может быть.

В связи с усилением империалистического гнета США и углублением экономического кризиса большое значение для Чили приобрела проблема расширения торговых связей с Советским Союзом и странами народной демократии, — связей, основанных на равноправии и взаимной выгоде. Прогрессивная чилийская газета «Эль Сигло», выражая национальные интересы чилийского народа, всегда указывала, что развитие экономических связей с Советским Союзом и странами народной демократии, основанных на равноправии и взаимной выгоде, помогло бы Чили улучшить свое тяжелое экономическое положение.

Развивая торговлю с Чехословакией, Польшей, Венгрией, Чили могло бы получать из этих стран промышленное оборудование, в котором ему отказывают американские монополии. Чехословакия, заключившая после войны торговые соглашения с рядом стран Латинской Америки — Мексикой, Аргентиной и др., в обмен на их сырье, поставляет им большой ассортимент своих промышленных товаров. В течение 1948—1949 гг. Чехословакия поставила странам Латинской Америки промышленное оборудование, которое, вследствие колониальной политики американских монополий и отсутствия долларовой валюты у латиноамериканских стран, последние не могут закупать в Соединенных Штатах. Однако правительство Чили по указке своих американских хозяев всячески препятствует развитию торговли со странами народной демократии.

Американские монополии, всеми средствами срывающие промышленное развитие Чили, в то же время закупают там сырье и сбывают в страну свои товары по грабительским ценам. Какие огромные барыши зарабатывают американские фирмы на продаваемых Чили промышленных товарах, видно хотя бы из того, что цены на них с 1913 по 1949 г. увеличились в 25 раз, а цены на чилийское сырье, вывозимое в Соединенные Штаты, выросли только в 6 раз.

Экономические связи стран Латинской Америки со странами народной демократии, выгодные для обеих стран, идут в разрез с экспансионистскими планами американских монополистов и их латиноамериканских лакеев. Предатель чилийского народа, теперешний президент Чили — Гонсалес Видела, разорвавший по приказу Вашингтона дипломатические отношения с Советским Союзом, порвал также дипломатические отношения с Чехословакией с единственной «мотивированкой», что в этой стране демократический строй и что в состав ее правительства в числе других политических деятелей входят коммунисты.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Республика Чили занимает южную половину Тихоокеанского побережья Южной Америки, вытянувшись длинной (свыше 4 000 км), узкой (средняя ширина 175 км, наибольшая — около 350 км) полосой между океаном на западе и водораздельными хребтами системы Анд на востоке. Территория страны протянулась с севера на юг почти на 40° (с 17° ю. ш. до 56° ю. ш.), с запада на восток на 9° .

С юга и запада Чили омывается Тихим океаном, на севере оно граничит с Перу, а на востоке — с Боливией и Аргентиной. Общая площадь территории около 740 тыс. кв. км. На севере Чили принадлежит пустынная область Атакама, большая часть которой перешла к Чили от Боливии и Перу после так называемой Тихоокеанской войны (1879—1883 гг.).

На юге Чили принадлежит западная часть острова Огненная Земля, отделенного от материка Магеллановым проливом, и оба берега самого пролива, вплоть до Атлантического океана.

В Тихом океане Чили принадлежат острова Хуан-Фернандес, остров Пасхи и др. Эти отдаленные острова

Положение Чили на материке Южной Америки

чилийские реакционеры используют как место ссылки своих политических противников, главным образом коммунистов.

От границы с Перу вплоть до залива Релонкави, близ 41° ю. ш., береговая линия мало изрезана, а имеющиеся здесь небольшие заливы открыты зимним штормовым ветрам, препятствующим подходу судов к берегу. У этих заливов находятся порты, обслуживающие горнорудные и сельскохозяйственные области северного и сред-

вего Чили, как, например: Арика, Писагуа, Тальталь, Антофагаста, Ла-Серена, Консепсьон, а также главный порт страны — Вальпараисо.

К югу от залива Релонкави береговая линия характеризуется сильной изрезанностью. Образованные ледниками фьорды, как, например, Бакер, достигающий в длину 120 км, Айсен и другие, не уступают по размерам крупнейшим норвежским фьордам. Эти заливы представляют собой удобные базы для военно-морского флота. Однако, поскольку южное Чили еще мало освоено, крупных портов здесь нет.

Чили — горная страна. В ее рельефе четко выделяются три главных зоны, вытянувшиеся с севера на юг. На западе проходит горная цепь Береговых Кордильер. На юге Береговые Кордильеры затоплены океаном и их вершины превратились в множество архипелагов и отдельных островов, окаймляющих западное побережье материка.

На востоке Чили возвышается сплошная стена Анд, по наиболее высоким водораздельным хребтам которой проходит государственная граница Чили с Аргентиной. На юге граница несколько смещается к востоку на невысокие восточные предгорья Анд.

Анды постепенно понижаются с севера на юг. На севере в них много высоких вершин (высочайшая — Охосдель-Саладо — 6 870 м), в том числе ряд действующих вулканов. В этой части Анд перевалы очень высокие (выше 4 000 м), что затрудняет связи между Чили и соседней Аргентиной. На крайнем юге Анды снижаются до 2 000 м. Одновременно граница вечных снегов спускается на влажном юге до 800 м, в то время как на жарком засушливом севере она достигает высоты в 6 000 м. Поэтому на севере вечные снега не имеют большого распространения, напротив, на юге сохранились остатки четвертичного оледенения, так называемый Патагонский щит — огромное ледяное поле в 20 000 кв. км.

Между Береговыми Кордильерами и Андами находится Продольная долина, которую в центральной части страны иногда называют Вальпараисо, т. е. «долиной рая». Поперечные хребты расчленяют Продольную долину на ряд частей различного размера. На севере большая часть Продольной долины занята пустыней Атакама, известной своими богатейшими залежами натриевой селитры, иода,

медной и железной руды. Предполагают, что селитра в этом районе накопилась в результате разложения органических веществ и действия азотистых бактерий на дне озер, в настоящее время уже высохших. Накоплению и сохранению залежей селитры благоприятствует сухой, пустынный климат Атакамы. В условиях более влажного климата легко растворимая селитра давно уже была бы вымыта водой.

Землетрясения в Чили очень часты и приносят сильные разрушения. Так, землетрясение, произошедшее в январе 1939 г., нанесло огромный ущерб городам Консепсьон, Чильян, Талька и др. Частые подводные землетрясения в Тихом океане вызывают огромные волны большой разрушительной силы у берегов Северного и Южного Чили.

Климатические условия Чили, вследствие большой протяженности территории с севера на юг, сочетающейся с горным рельефом, весьма разнообразны. В связи с этим сильно меняется и характер растительности, зависящий к тому же от вертикальной зональности в Андах и Береговых Кордильерах.

По особенностям климата и растительности всю территорию Чили делят на три части — Северное, Среднее и Южное Чили.

Северное Чили (от границы с Перу до 30° ю. ш.), характеризующееся пустынным климатом, принадлежит к самым засушливым областям земного шара (пустыня Атакама). Дожди здесь выпадают раз в несколько лет.

Зимой и весной бывают росы — «гаруа» и частые густые туманы — «каманчакас», единственные более или менее регулярные источники увлажнения почвы в Береговых Кордильерах и частью в пустыне Атакама. Водоснабжение портов и горнопромышленных центров пустыни Атакамы является одной из важнейших проблем для освоения природных ресурсов Северного Чили. Питьевую воду сюда приходится завозить морским, железнодорожным и автомобильным транспортом, так как во многих случаях подпочвенная вода горько-соленая. Кроме того, питьевую воду в некоторые города доставляют по трубам из Анд, где она собирается в специальные резервуары. В Северном Чили протекает только одна, никогда не пересыхающая «река пустыни» — Лоа, используемая для орошения.

Проходящее вдоль берегов Северного Чили холодное Перуанское течение заметно снижает годовые и летние температуры. Поэтому средняя годовая температура на севере района составляет $+20^{\circ}$, а на юге $+15^{\circ}$. Максимальная летняя температура $+30-32^{\circ}$.

Огромная территория Атакамы покрыта солончаками. На зачаточных скелетных почвах развита скудная растительность, характерная для пустынных и полупустынных районов, — кактусы, колючие кустарники и др. В период зимних и весенних туманов появляется цветущий покров так называемых «ломас», отмирающих летом.

Земледелие в Северном Чили возможно только при наличии искусственного орошения. Наиболее крупным оазисом севера является Калама, расположенный у выхода из Анд реки Лоа. Важное значение Северного Чили в экономике страны связано с его ролью поставщика для мирового рынка селитры и меди, вывоз которых занимает ведущее место во внешней торговле страны.

Среднее Чили (от 30° до 43° ю. ш.) характеризуется средиземноморским климатом, что придает ему совершенно другой облик по сравнению с северным районом. Наибольшее количество осадков здесь выпадает зимой, причем количество их возрастает с севера на юг; температура убывает в том же направлении.

Важнейший сельскохозяйственный район Среднего Чили — Продольная долина — получает на севере 250 мм, на юге до 1 300 мм осадков. В районе столицы Чили — Сантьяго — выпадает 348 мм осадков; средняя годовая температура $+13,9^{\circ}$, а абсолютный минимум $+2,7^{\circ}$. Недостаточное количество осадков на севере и их неравномерное распределение по сезонам вызывают необходимость применения искусственного орошения.

Для орошения используются горные реки, из которых большое значение имеет р. Маипо с притоком Мапочо, на котором стоит город Сантьяго. Многие реки, как, например, Био-Био, Мауле, используются в нижнем и среднем течении для судоходства.

Растительность Среднего Чили богаче и разнообразнее, чем Северного: верхние склоны Береговых Кордильер покрыты вечнозелеными жестколистными деревьями и кустарниками из миртовых и лавровых. Нижние склоны Анд и Береговых Кордильер, обращенные к Продольной долине, покрыты колючими кустарниками, так называе-

мыми «альгаробалис» и «эспинали», состоящими из акаций, мимоз и других кустарников, а также кактусов. По мере движения на юг и увеличения влажности все большие пространства территории покрыты лесными массивами, состоящими из южноамериканского бука, лавра и других деревьев.

Сама Продольная долина в пределах Среднего Чили представляла собой в прошлом степь.

Злаковые степи Продольной долины с ее каштановыми почвами и пятнами чернозема ныне частью распаханы, частью используются под пастбища. В Продольной долине, почва которой отличается плодородием, культивируются зерновые, бобовые и технические культуры. Большое развитие получило виноградарство и садоводство.

На крайнем юге района сохранились несведенные хвойные и вечнозеленые леса, поднимающиеся в Андах до высоты 1 600 м.

«Райская долина» — житница Чили, является раем только для небольшой кучки помещиков-феодалов, захвативших почти весь земельный фонд долины. Огромная же масса тружеников деревни, не имеющих земли, принуждена работать в вотчинах помещиков на положении полностью бесправных людей.

Южное Чили, простирающееся от 43° ю. ш. до южной оконечности Огненной Земли, представляет собой область умеренного океанического климата. Постоянные западные ветры приносят в течение всего года громадное количество влаги (до 6 000 мм в год). Зима сравнительно теплая с редкими морозами в горах; лето — прохладное. Годовая амплитуда температур всего $5-10^{\circ}$. Здесь всегда господствует облачная дождливая погода. В течение года бывает до 200 дней с туманом.

Обилие осадков и теплые зимы благоприятствуют развитию вечнозеленых лесов. На Береговых Кордильерах растут южноамериканский бук, араукарии и другие деревья, образующие густые леса.

На склонах Анд также растут араукарии. Особенно густые леса начинаются южнее 40° ю. ш. В лесах много бамбука, лиан и древовидных папоротников. Среди хвойных деревьев особенно выделяется гигантское алерце, высотой до 60 м и возрастом до 2 500 лет. Лесные массивы разрабатываются лишь в незначительной части в связи с трудностями транспорта. Выше в горах состав леса бед-

неет, лесные заросли сменяются обширными горными лугами.

В местностях, укрытых от влажных западных ветров, имеются богатые пастбища, используемые преимущественно для мясо-шерстного овцеводства.

Природные условия Чили с его плодородными почвами, благоприятным климатом и богатыми месторождениями селитры, цветных металлов, железа, а также нефти и угля в целом благоприятны для разностороннего развития промышленности и сельского хозяйства. Однако господство иностранных монополий в ключевых позициях экономики, сочетающееся с преобладанием полуфеодальных, а в ряде районов и феодальных, отношений в деревне, жестокая эксплуатация огромной массы батраков, мелких арендаторов и уцелевшего индейского населения, многочисленный слой паразитических элементов в крупных городах являются серьезнейшими препятствиями на пути экономического развития страны.

НАСЕЛЕНИЕ

Современное население Чили образовалось в результате многовекового процесса смешения коренного индейского населения с испанцами. До прихода испанцев на территории нынешнего Чили насчитывалось до 500 тыс. жителей. Индейские племена арауканцев оказывали вплоть до 1877 г. энергичное и небезуспешное сопротивление белым завоевателям.

Компактное население арауканцев, согнанное со своих лучших земель, рыболовных и лесных угодий, сохранилось ныне лишь в районе реки Тольтен, а также в горах и лесах Южного Чили. Чилийские правители не предпринимают никаких мер для того, чтобы приостановить быстрое вымирание индейцев. По последним данным, численность индейского населения не превышает 75 000 чел.

Иммиграция в Чили незначительна. До первой мировой войны она была представлена преимущественно немцами, швейцарцами и англичанами, захватившими большие площади плодородных земель, ранее принадлежавших арауканцам, в южной части Среднего Чили (провинции Вальдивия, Осорно и др.).

Главную массу населения составляют метисы (65—75%); европейцев в Чили около 25%; чистокровных индей-

цев — менее 5 %. Основная масса метисов и индейцы являются наиболее бесправной частью населения, эксплуатируемой как представителями империалистических стран — американцами, англичанами, так и чилийской буржуазией и помещиками.

Национальное и социальное неравенство в Чили выступает в крайне обнаженной форме. Здесь очень наглядно видны контрасты богатства и бедности, господства и подчинения, угнетения и ничем не прикрытоего полурабского труда. Крепостной и помещик-феодал, владеющий десятками, а то и сотнями тысяч гектаров земли, американский горнозаводчик и тысячи шахтеров — метисов и индейцев, работающих на него в каторжных условиях, — таковы социальные контрасты, типичные для Чили.

В результате хронического недоедания, невероятно тяжелых жилищных условий в рабочих кварталах столицы и других городов имеет место высокая смертность.

Ежегодно от туберкулеза умирает около 20 тыс. человек. Средняя продолжительность жизни чилийца не превышает 23 лет. По уровню смертности (свыше 20 человек на 1 000 в год) Чили выделяется даже среди колониальных стран¹.

В 1950 г. в Чили насчитывалось 5 776 тыс. жителей; средняя плотность населения составляла 7,8 человек на 1 кв. км. Однако размещено население крайне неравномерно. Преобладающая часть населения (90 %) сосредоточена в Среднем Чили. Здесь, в области между Сантьяго и Консепсьоном, с давних пор образовалось сравнительно плотное сельское население. Плотность населения достигает здесь 50 человек, а южнее Сантьяго доходит до 175 человек на 1 кв. км.

Господство крупного помещичьего землевладения пристановило рост сельского населения в пределах этого района. Современная плотность сельского населения в этом районе была достигнута еще к 1870 г. С тех пор

¹ Это обстоятельство делает Чили особенно милым сердцу современных американских людоедов — неомальтузианцев. По словам одного из них (Фогта): «Одним из величайших, пожалуй, даже величайшим, преимуществом, каким обладает Чили, является высокая смертность населения».

население Чили увеличилось более чем в два раза. Избыточное сельское население Среднего Чили вынуждено переселяться в другие районы, преимущественно в центры горнодобывающей промышленности Северного Чили и трудные для освоения районы юга страны, или же перебираться в растущие города Среднего Чили, превращаясь в городских пролетариев, а также уходить на заработки в Аргентину.

За пределами Среднего Чили население большей частью очень редкое. В северной части страны значительные скопления населения имеются только при горнозаводских предприятиях и портовых городах. Большая часть территории Северного Чили почти безлюдна. Еще меньше население Южного Чили.

По переписи 1930 г. свыше одной трети (34,7 %) само-деятельного населения было занято в сельском хозяйстве и около 25 % — в промышленности. В 1946 г. на долю городского населения приходилось 47,6 %, а сельского — 52,4 % общего числа жителей. Наиболее крупные города, в том числе столица Сант-Яго, имеющая больше миллиона жителей, Вальпараисо, Консепсьон, Талька, Чильян и др., находятся в Среднем Чили. На севере более крупные города (Антофагаста, Икике, Арика) связаны с портами.

Все крупные города Чили были заложены еще в колониальный период. Первоначальное ядро Сант-Яго в настоящее время является центром города и окружено кольцом предместий и трущоб, где ютится рабочий люд.

Частые землетрясения не раз приводили к уничтожению целых городов. Так, например, в городе Чильян после землетрясения 24 декабря 1939 г. уцелело только 3 дома.

Характерным типом сельских поселений в Среднем Чили является так называемые «фундо», или «асьенда» (крупные феодальные поместья), с находящимися на их территориях хижинами батраков. В каждом поместье имеется центральная усадьба с богатым барским домом, амбарами для зерна, кладовыми, винными погребами, конюшнями для верховых лошадей.

Неподалеку, по обеим сторонам главной дороги, ведущей в усадьбу, располагаются мазанки, а то и просто землянки, в которых живут батраки (инкилино) вместе со своими семьями, работающими у помещиков.

В южных провинциях, где имеется крупная кулацкая прослойка немецких и швейцарских колонистов, поселения большей частью хуторского типа.

ХОЗЯЙСТВО

В основе политики империалистов по отношению к колониальным и зависимым странам лежит стремление превратить эти страны в поставщиков важнейших видов сырья и продовольствия и в рынки сбыта своей промышленной продукции. С этой целью империалисты стараются придать хозяйству этих стран однобокий характер, направив его на производство немногих видов минерального или растительного сырья и вынуждая их ввозить все необходимое, — не только промышленные товары, но и значительную часть сырья и продовольствия. Подобная однобокая «специализация» делает экономику страны неустойчивой, ставит ее в зависимость от главных империалистических держав, полностью подчиняя им хозяйство страны.

Одной из таких зависимых стран, специализировавшейся на производстве немногих видов минерального сырья (главным образом меди и селитры), является Чили.

Вся история экономического развития Чили показывает, что империализм всяческими средствами тормозил и тормозит всестороннее развитие экономики Чили, направляя его по желаемому для себя пути.

Минеральные богатства Чили мало интересовали испанцев, искавших в первую очередь драгоценные металлы. Поэтому Чили в период испанского господства являлось сельскохозяйственной страной.

Со второй половины XIX века Чили становится объектом экспансии английского, а затем и американского капитала. В пустынном Северном Чили быстро растет добыча селитры, а позже и меди, возникают крупные горнозаводские центры, а на побережье — обслуживающие их порты.

Среди стран Латинской Америки Чили занимает ведущее место как поставщик некоторых важных видов стратегического сырья — меди, селитры, иода и др. Страна располагает крупными запасами железной руды и камен-

ного угля, а также источниками гидроэнергии. Все это создает благоприятные условия для развития собственной цветной и черной металлургии и машиностроения.

Однако развитие горнодобывающей промышленности мало отразилось на характере экономики Чили, не привело к индустриализации страны. Чили продолжает оставаться аграрной, полуколониальной страной; продукция добывающей промышленности, получаемая главным образом на севере страны, вывозится в необработанном виде за границу, а в Среднем Чили большая часть населения попрежнему занята в сельском хозяйстве. Это объясняется главным образом политикой американских и английских империалистов, направленной к тому, чтобы сохранить Чили как рынок сбыта для своих промышленных изделий и вывозить оттуда за бесценок минеральное сырье. С этой целью американские и английские монополисты не строят в Чили предприятия с законченным циклом производства, предпочитая вывозить сырье и полуфабрикаты. Страна вывозит черновую медь, которая рафинируется на американских заводах и в виде готовых изделий ввозится в Чили, а также вывозит железную руду и ввозит необходимые для страны сталь и чугун. Иностранные капиталисты, стремясь сохранить Чили на положении своей полуколонии, решительно выступают против строительства там предприятий черной металлургии и машиностроения. Апологеты американского империализма пытаются изобразить одностороннюю специализацию Чили на добыче немногих видов сырья, как «нормальное» и «прогрессивное» явление, громко трубя об «индустриализации» Чили при помощи США. В действительности же эта резко выраженная специализация Чили в угоду крупным капиталистическим странам не имеет ничего общего с подлинной индустриализацией, усиливая зависимость Чили от иностранных рынков, иностранных промышленных изделий и иностранного капитала. «Центр индустриализации, — указывал товарищ Сталин, — основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения»¹.

---

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению Истории ВКП(б), т. III, 1936 г., стр. 57.

Чили находится в сильнейшей зависимости от импорта американских машин для всех отраслей обрабатывающей промышленности, причем из-за колониальной политики американских монополий страна не может получить необходимое для себя остродефицитное промышленное оборудование и машины.

Прогрессивный лагерь Чили борется за подлинную индустриализацию страны. Создание национальной тяжелой промышленности явилось бы важным шагом в борьбе за независимость страны от английского и американского империализма.

Чили среди капиталистических стран — единственный крупный поставщик натриевой селитры. Добыча селитры для производства пороха происходила в небольших количествах еще в колониальный период. В связи с широким использованием селитры в качестве удобрения в сельском хозяйстве, а также в качестве сырья для получения азотной кислоты и в широких размерах для производства взрывчатых веществ к началу XX века добыча ее сильно возросла, достигая в некоторые годы 3 млн. тонн.

Разработка в годы первой мировой войны методов связывания атмосферного азота, получения соединений азота из воздуха нанесла сильный удар добыче селитры в Чили.

В результате ожесточенной конкуренции стран, производящих синтетические азотные удобрения, удельный вес Чили в мировом производстве соединений азота, составлявший до первой мировой войны около 90%, в 1947 г. упал до 7,8%. Важным побочным продуктом при добыче селитры является иод.

Медь в небольших количествах добывалась в Чили в период испанского господства для удовлетворения местных потребностей. Интенсивная добыча ее началась в начале XX века после захвата медных месторождений Чили североамериканскими монополиями, построившими здесь три мощных медеплавильных завода.

В то же время попытки чилийских капиталистов построить собственные медеплавильные заводы упираются в решительный отказ американских монополий предоставить необходимое промышленное оборудование.

Добыча меди в Чили перед второй мировой войной перевалила за 400 тыс. тонн, и Чили заняло по добыче этого металла второе место среди капиталистических

стран. В годы второй мировой войны добыча меди достигла 500 тыс. тонн, причем 97% ее находилось в руках американских монополий. В довоенные годы главными покупателями чилийской меди были Англия и другие европейские страны. Во время второй мировой войны в Соединенные Штаты экспортовалось по специальному соглашению около 90% меди, выплавляемой в Чили. С окончанием войны и падением спроса добыча меди в Чили сократилась, составив в 1947 г. 400 тыс. тонн. Мелкие медные рудники, принадлежащие национальному капиталу, в связи с сокращением экспорта и конкуренцией американских монополий прекратили работу.

Американская стальная монополия «Бэтлем Стил Компани» с 1913 г. эксплуатирует крупное месторождение высококачественной железной руды Эль-Тофо в Северном Чили. Добытая руда доставляется по принадлежащей компании железнодорожной ветке длиной 24 км в построенный компанией порт Крус-Гранде, откуда она отправляется в Соединенные Штаты. Другие железорудные месторождения Чили почти не используются.

В Чили имеются и залежи каменного угля, столь редкого в Южной Америке. Наиболее важные месторождения его находятся в районе Консепсьона. Чилийский уголь низкого качества и используется главным образом как энергетическое топливо. В годы войны добыча угля перевалила за 2 млн. тонн. Часть добываемого угля вывозится в Аргентину. В то же время Чили ввозит уголь и кокс, главным образом из США.

Значительно меньшее значение имеет добыча золота, серебра, марганцевой руды, серы и некоторых другихскопаемых. В период второй мировой войны под влиянием спроса со стороны военной промышленности США Чили форсировало производство меди и других полезныхскопаемых. После войны правительство Соединенных Штатов отказалось продлить Чили соглашения о поставке меди. Горная промышленность Чили вступила в полосу тяжелого экономического кризиса.

В то время как Северное Чили стало важным горно-промышленным районом, в котором безраздельно хозяйничают иностранные, главным образом американские монополии, центральная часть Чили, как и в колониальный период, остается в первую очередь аграрным районом, основным центром сельскохозяйственного производства

страны, обслуживающим главным образом ее внутренний рынок. Сельское хозяйство Чили земледельческо-животноводческого направления и характеризуется сильной отсталостью и низкой производительностью. Сельскохозяйственные продукты в экспорте страны играют второстепенную роль. Используемая земельная площадь в 1937 г. составляла около 25 млн. га (примерно $\frac{1}{3}$ территории страны), однако обрабатывается только 20% этой площади. Столь незначительная степень использования земельного фонда для земледелия является прямым результатом господства в стране крупного помещичьего землевладения полуфеодального типа. Оно является наследием колониального прошлого, когда испанские короли безвозмездно жаловали огромные земельные площади в Среднем Чили приезжавшей в страну кастильской знати. Крупное землевладение господствует и в Южном Чили, где правительство раздало в XX веке огромные земельные массивы иностранным и чилийским овцеводческим компаниям.

В центральной части Чили имеется 5,6 млн. га годной для обработки земли; однако из-за антинародной политики помещиков большая площадь земли лежит втуне. Между тем этот район с его благоприятными почвенными и климатическими условиями мог бы не только покрыть потребность страны в продовольствии, но и дать значительно больше, чем до сих пор, товаро-экспортной продукции.

Скудость осадков на севере и сухое лето в центральной части страны делают необходимым применение искусственного орошения, играющего важную роль в чилийском земледелии. Общая площадь орошаемых земель превышает 1 млн. га, составляя около 20% всей обрабатываемой площади. Источники орошения находятся почти полностью в руках помещиков. В тех случаях, когда строительство оросительных сооружений производится за счет правительства, оно передает орошаемые земли кулакам и помещикам. Аграрная политика чилийского правительства направлена на поддержку и создание кулацких хозяйств, которые являются для него одной из социальных опор.

Проникновение капитализма в сельское хозяйство не приводит к коренной ломке докапиталистических аграрных отношений. Напротив, господство иностранных монополий и феодалов-помещиков консервирует докапитали-

стические отношения в деревне, лишь приспосабливая их к условиям современного капиталистического рынка. Вот почему прогрессивный лагерь Чили рассматривает крупные землевладения как один из основных тормозов в экономическом развитии страны, а крупных землевладельцев, для которых латифундизм¹ является основой аграрных отношений, как агентуру англо-американского империализма.

Цитаделью докапиталистических отношений являются крупные поместья, в Чили их называют «асьендами». Небольшой кучке крупных местных и иностранных помещиков принадлежит огромная земельная площадь в самом богатом экономическом районе — Продольной долине.

Какой острый земельный голод испытывает основная масса крестьянских хозяйств, видно хотя бы из следующих данных последней сельскохозяйственной переписи 1937 г. В стране насчитывается около 180 тыс. хозяйств, владеющих 21,3 млн. га земли, при этом на долю латифундий с площадью свыше 1 тыс. га, составляющих всего лишь 1,4% общего числа хозяйств, приходится около 70% всей земельной площади. Около самой столицы есть поместье площадью в 160 тыс. га, что превышает земельную площадь 88 тыс. хозяйств, т. е. почти половину всех хозяйств страны, имеющих наделы до 5 га. Земельные владения некоторых овцеводческих компаний в Южном Чили достигают 2 млн. га и больше.

Помещикам принадлежит и основная масса орошаемых земель, так, например, владения с площадью свыше 200 га концентрируют свыше $\frac{3}{4}$ всех поливных земель.

Земельный голод выражается в наличии в Чили огромной армии батраков, арендаторов и мелких и мельчайших земельных «собственников». Феодалы-помещики, вкупе с иностранными капиталистами, выступают против проведения аграрной реформы и промышленного развития Чили. В индустриализации страны, в росте промышленного пролетариата чилийские феодалы видят угрозу их вековой монополии на землю и сохранению крепостнических форм эксплоатации.

Значительная часть крупных землевладельцев не живет в своих поместьях и не занимается ими. Слова Маркса

¹ Господство крупного помещичьего землевладения, латифундий, при отсутствии земли у большей части трудового крестьянства.

о том, что земельный собственник может провести всю жизнь в Константинополе, между тем как его земельная собственность находится в Шотландии, полностью применимы к чилийской действительности. Помещики живут в городах, а часто и за границей. Они не заинтересованы в улучшении сельского хозяйства, основанного на полукрепостных формах эксплоатации батраков и кабальных докапиталистических формах аренды.

Высокие цены на землю, установленные помещиками, являются непреодолимым барьером для создания мелкой земельной собственности. Этот барьер создан для того, чтобы «поддерживать для господ капиталистов рынок наемного труда в состоянии полноты» (Маркс). Чтобы сохранить свою монополию на землю в Среднем Чили, помещики стремятся разрешить аграрный вопрос путем колонизации государственных земель на юге и севере страны, в районах, удаленных от центров сбыта, не имеющих достаточного транспорта, характеризующихся неблагоприятными природными условиями. Неудивительно поэтому, что колонизация, проводимая правительственным органом — «кассой сельскохозяйственной колонизации», потерпела полный крах.

Мелким хозяйствам с площадью до 5 га, а они составляют 40,4% общего числа владений, принадлежит 0,6% земли и только 3,4% орошающей. На долю этих хозяйств приходится всего лишь 1,6% пашни, 1,8% посевов зерновых и 5,5% площади огородных культур. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, насколько важной и неотложной задачей в разрешении аграрного вопроса в стране является ликвидация крупного землевладения.

В условиях господства крупного помещичьего землевладения и полукрепостного строя сельское хозяйство не может использовать современную агротехнику и машины. Основное орудие обработки почвы в Чили — деревянный плуг. В стране имеется всего около 1,6 тыс. тракторов, и притом устаревших марок.

Наиболее бесправной частью деревенского населения являются инкилино — батраки, прикрепленные к хозяйству помещика-феодала. Вместе с членами семьи, как правило, также батраками, их насчитывается 214 тыс., а вольнонаемных батраков около 95 тыс. Инкилино по уши в долг у «своего» помещика, от которого он, помимо нищенской платы, получает маленький участок земли; за

это инкилино обязан 6 дней в неделю батрачить у поместья. Наделы инкилино в редких случаях превышают 1 га, чаще всего они составляют одну четверть, одну треть гектара. Инкилино на всю жизнь прикован к поместью и не может покинуть его до тех пор, пока не погасит причитающегося с него долга. Так как инкилино должен покупать все, вплоть до продовольствия, у поместья, то система расчетов построена так, что, чем больше он работает, тем больше оказывается у него долгов.

В тяжелом положении живут и вольнонаемные батраки, особенно в «мертвый период», когда прекращаются сельскохозяйственные работы. В этот период батраки нападают города и готовы продавать свою рабочую силу за одни только харчи.

Большое распространение имеют в Чили кабальные формы аренды и особенно издольщина. Чтобы ясно представить себе положение мелкого арендатора, надо учесть, что он с самого начала попадает в долговое рабство к помещику. Он выплачивает ему от 30 до 50% урожая за землю, а остальные продукты должен продавать только помещику, который предоставляет ему кабальный «кредит» на посев и уборку урожая.

В торговом садоводстве и огородничестве имеется значительная прослойка кулацких хозяйств, рост которых за последние годы особенно поощряется чилийскими правителями.

Только радикальная аграрная реформа в интересах широких деревенских масс может дать землю батракам и арендаторам и улучшить материальные условия тружеников земли. Аграрная политика чилийского правительства защищает интересы крупных земельных собственников, положение же трудящихся масс в деревне с приходом к власти платного агента Уолл-стрита — Гонсалеса Видела еще более ухудшилось.

Коммунистическая партия Чили упорно и последовательно борется за проведение аграрной реформы в интересах широких масс трудящихся деревни, с тем чтобы ликвидировать искусственно поддерживаемый помещиками земельный голод и обеспечить трудовое крестьянство землей.

Характерной чертой промышленного развития Чили является преобладание легкой промышленности¹, пере-

¹ В 1941 г. в стране насчитывалось 4 169 предприятий легкой промышленности, в которых было занято 116,5 тыс. рабочих.

рабатывающей местное сырье, и почти полное отсутствие предприятий тяжелой промышленности и машиностроения. Эта неравномерность искусственно поддерживается иностранными капиталистами. Достаточно сказать, что производственная мощность самого крупного в стране чугуно-литейного завода в г. Корраль составляет всего лишь 18 тыс. тонн чугуна в год.

На примере Чили можно видеть, как принцип «равных возможностей» выглядит на практике экономических взаимоотношений этой страны с Соединенными Штатами. В период войны Чили обязалось поставлять США всю медь и другие ископаемые; взамен США дали обязательства помогать Чили в развитии текстильной, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности. Чили разместило в США заказы на текстильные машины. Однако американские фирмы все время упорно задерживали их поставку. Не выполнив своих обязательств, американские фирмы расторгли контракты с чилийскими фирмами, большинство которых должно было закрыться. Чили вынуждено было заключить с США неравноправное торговое соглашение на ввоз североамериканских текстильных изделий, что подорвало развитие молодой чилийской текстильной промышленности.

Как монополисты Соединенных Штатов на деле «помогают» Чили развивать промышленность, видно хотя бы из того, что строящийся в г. Консепсьоне сталелитейный завод с самого начала строительства превратился в филиал американской объединенной стальной корпорации. При общей стоимости завода в 82 млн. долларов американцы вложили 52 млн., получив возможность определять как размеры производства, так и ассортимент продукции.

Свой контроль над промышленным развитием Чили американский капитал осуществляет через организованную в 1939 г. полуправительственную чилийскую «Корпорацию по развитию производства». Эта корпорация превратилась по сути дела в агентство по размещению и реализации кабальнейших для чилийского народа американских кредитов.

Экспортно-импортный банк США финансирует только те предприятия, в развитии которых заинтересованы американские монополии. Характерно, что в 1945 г. банк предоставил чилийской корпорации кредит в 33 млн. дол-

ларов для постройки металлургического завода, который полностью зависит от снабжения железной рудой американским концерном «Бетлехэм Стил Компани». Таким образом, Соединенные Штаты получают монополию на обеспечение металлом всей потребности Чили. Потеря страной прав на свою независимую металлургическую промышленность — такова цена североамериканской технической и финансовой «помощи» Чили.

Экономика Чили с его односторонней специализацией на добыче немногих ископаемых в сильнейшей степени зависит от внешней торговли, так как последняя является основным источником накопления средств для оплаты огромного импорта и выплаты процентов по займам английским и американским монополиям.

Первое место в экспорте Чили занимают медь и селитра, на долю которых приходится 75 % стоимости экспорта; на втором — сельскохозяйственные продукты — бобовые, фрукты, шерсть, баранина и др. Импорт Чили состоит из текстильных изделий, хлопка, химических продуктов и нефтепродуктов, а также машин и разнообразного промышленного оборудования. Машины и оборудование в импорте Чили в 1947 г. занимали 25 %, сырье и полуфабрикаты — 38 % и пищевые продукты — 37 %. Товарная структура чилийской торговли свидетельствует о колониальном характере экономики страны. Во внешней торговле Чили господствуют Соединенные Штаты: в 1947 г. 44,5 % чилийского экспорта направлялись в Соединенные Штаты, 24,1 % — в страны континентальной Европы, 10,6 % — в Англию и 15,2 % — в страны Латинской Америки. В импорте Чили Соединенные Штаты в 1946 г. занимали 40,2 %, а страны Латинской Америки (главным образом Аргентина и Перу) — 41,9 %, остальной импорт падал на европейские страны.

Внешняя торговля Чили с Соединенными Штатами по существу сводится к полному ограблению этой слабой в экономическом отношении страны американскими монополиями. Вот один из примеров: Чили вывозит много фруктов — яблок, груш и т. д. Последние целиком закупаются, часто прямо на корню, американской монополией «Юнайтед Фрут Компани». Этот мощный американский концерн, монополизировавший производство бананов и других продуктов тропического земледелия в странах Центральной Америки и Вест-Индии, закупает чилийские

фрукты по крайне низким ценам. Вот почему чилийские фрукты в Соединенных Штатах дешевле, чем в Чили.

Тяжелое экономическое положение страны монополисты США используют для того, чтобы навязать ей новые кабальные займы. Экспортно-импортный банк в 1949 г. предложил Чили кредит для осуществления ирригационных работ. Чили обязывалось на этот кредит закупить в США все необходимые машины и материалы, а выполнение работ поручать только американским компаниям.

В Среднем и Северном Чили имеется сравнительно густая сеть железных дорог длиной свыше 9 тыс. км. Главная магистраль проходит здесь вдоль Продольной долины от города Писагуа на севере до Пуэрто-Монт; на юге от нее отходит много ответвлений к портам. Чилийские железные дороги соединены с железными дорогами Аргентины и Боливии. В Южном Чили железных дорог нет.

По территории Чили проходит отрезок панамериканского шоссе. Оно начинается от границы Перу, проходит через Антофагасту, Вальпараисо, Сант-Яго, а оттуда через Анды уходит в Аргентину на Мендосу и Буэнос-Айрес.

Панамериканское шоссе играет большую роль в военно-стратегических и экономических планах американских империалистов. Во время второй мировой войны Соединенные Штаты форсировали строительство этого шоссе, предоставляя для этой цели латиноамериканским странам специальные кредиты. Однако его значение для экономического развития Чили незначительно.

Морское судоходство имеет для Чили с его длинной береговой линией и узкой территорией важное значение. Каботажное плавание обеспечивается наполовину собственными небольшими судами, в то время как внешняя торговля страны ведется почти целиком на американских и английских судах.

Кучка монополистов-судовладельцев США, осуществляя обширный план насильтвенного захвата торгового судоходства мира, в первую очередь стремится отрезать у всех слабых и зависимых стран любую возможность строить и развивать свой собственный торговый флот. Несмотря на попытки Чили закупить американские торговые суда, находящиеся на приколе, неизменно конча-

лись провалом. Торговый флот Чили к концу второй мировой войны составлял всего лишь 150 тыс. тонн, причем большую часть его составляют мелкие и старые суда, неспособные конкурировать с современными судами империалистических держав.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ

Территория Чили может быть разбита на три главных экономических района: Северное Чили, Среднее Чили, Южное Чили, резко различающихся как по уровню развития, так и по производственной специализации.

Начиная от границы с Перу, вплоть до 30° ю. ш., протягивается огромный пустынный горнопромышленный район, занимающий 35% всей территории страны. Это Северное Чили. Плотность населения составляет здесь лишь 1,3 чел. на 1 км².

Пустыню Атакама, расположенную в этом районе, справедливо называют земным адом, а находящиеся здесь медные рудники, принадлежащие американцам, — рудниками смерти. Здесь, в предгорьях Анд, американские горнозаводчики свили осинные гнезда, создав подлинные «государства в государстве», варварски эксплуатируя естественные богатства и людские ресурсы Чили.

Северное Чили богато месторождениями меди. Достоверные запасы медной руды (в переводе на чистую медь) равняются 24 млн. тонн, что составляет около 25% запасов меди капиталистического мира. Месторождения меди в Чили расположены поясами. Первый пояс приурочен к Береговым Кордильерам, второй — к Андам. В Северном Чили находятся два крупнейших в Латинской Америке месторождения меди: Чукикамата и Поттерилюс. Оба они эксплуатируются американскими монополиями.

Месторождения меди в Чукикамата принадлежат компании «Чили Эксплорейшн Компани», а в Поттерилюс — «Андес Коппер Компани», филиалам американского концерна «Анаконда». Ряд мелких медных рудников принадлежат французским и чилийским капиталистам.

Месторождения селитры расположены в Атакаме в поясах протяжением около 700 км (между 19° и 27° ю. ш.). Ширина этой полосы колеблется от 8 до 65 км, а толщина продуктивного слоя — от нескольких сантиметров до трех

метров. В ряде мест этот слой находится почти на поверхности, а иногда залегает на глубине до 8 метров. Главными месторождениями селитры являются Тарапака, Антофагаста, Дель Танталь, Агуас Бланкас и Дель Торо.

Только из-за уважения к географии месторождений селитру можно назвать «чилийской», добыча и экспорт ее с давних пор находились в руках англо-чилийского капитала, объединенного в «Англо-чилийскую селитряную компанию» и «Лаутаро Нитрат Компани», в настоящее время контроль над этими компаниями перешел в руки американского капитала. Каждое селитряное предприятие (в Чили их называют «офисинами») имеет на побережье свой порт, соединенный с месторождениями селитры железнодорожными ветками.

В Северном Чили имеются также значительные запасы железа, серы, добывается золото. Железныерудники в Эль-Тофе, имеющие большое промышленное значение, находятся в руках американской стальной монополии «Бетлехэм Стил Корпорейшн», которая вывозит отсюда высококачественную железную руду на свои заводы, расположенные в США.

Производство сельскохозяйственных культур из-за пустынного климата возможно в Северном Чили только при условии искусственного орошения. В очень небольших размерах сеется пшеница, кукуруза и люцерна. В предгорьях Анд развито отгонное скотоводство (крупный рогатый скот, овцы, ламы).

Деятельность американского концерна Анаконда в Чили является одним из типичных примеров, показывающих пути, средства и методы, которые используются американскими монополиями для закабаления слабых стран. Агрессивная деятельность этого империалистического хищника полностью разоблачает широко распространяемые американской пропагандой «теории» о мирном проникновении американского капитала в другие страны, о «бескорыстной помощи» со стороны США слабым странам; она вскрывает действительную природу американского империализма, как империализма колониального и разбойниччьего.

«Анаконда Коппер Майнинг» организовалась в 1895 г. в штате Монтана (Соединенные Штаты). Из небольшого акционерного общества, располагавшего вначале капиталом в 30 млн. долларов, этот спрут, проглотив многих

своих конкурентов, превратился в мощный концерн с капиталом более чем 600 млн. долларов. Спрут протянул свои щупальцы к горным богатствам Чили, Перу, Мексики и других латиноамериканских стран. Специализируясь в основном на добыче медной руды и выплавке меди, этот концерн добывает также много золота, свинца, серебра и других цветных и благородных металлов.

Анаконда теснейшим образом связана с национальной ассоциацией промышленников — генеральным штабом американских монополистов, опорой реакционных сил Соединенных Штатов и вдохновителем реакции в латиноамериканских странах. Концерн «Анаконда» относится к разряду наиболее реакционных и зловещих монополий агрессивного американского империализма.

Характеризуя произвол компаний, прогрессивная кубинская газета «Нотисиас де Ой» писала: «Там не признаются наши законы; они подчинены воле этого империалистического хищника, который продолжает применять старую политику виселицы и доллара. Там нет свободы для рабочих и господствуют только насилие и гнет. Это завоеванная территория, где господствуют законы, не являющиеся чилийскими законами».

Современная эксплоатация чилийских горняков американскими монополиями на медных рудниках и селитряных копях, ничем не отличается от эксплоатации чилийских индейцев в период колониального господства испанцев. Еще Чарльз Дарвин, во время своего путешествия на корабле «Бигль», после посещения рудников Чили писал:

«Рудники имеют в глубину 450 футов и каждому рабочему приходится выносить за раз наверх около 200 фунтов руды. При такой тяжелой работе они питаются исключительно вареными бобами и хлебом. Они предпочли бы даже один хлеб, но хозяева находят, что на одном хлебе они не будут в состоянии выносить такую тяжелую работу и обращаются с ними, как с лошадьми, и насильно заставляют есть бобы... Эти люди выходят на свет из своих мрачных помещений только один раз в две или три недели».

С того времени прошло 115 лет, однако положение горняков отнюдь не улучшилось. Вся система так называемого социально-бытового обслуживания находится в руках компаний и ее местных приказчиков, опутывающих

местных рабочих долгами. Кучка американских администраторов получает зарплаты почти столько, сколько многотысячный штат шахтеров.

Вентиляции в шахтах фактически нет, для проветривания приходится нередко на несколько дней останавливать работу. За свой счет шахтеры вынуждены покупать рабочий инструмент. Никакие простоя на рудниках не оплачиваются. В рабочих поселках отсутствуют даже элементарные санитарные условия, нет охраны труда, медицинской помощи. Заработка плата чилийских горняков в три раза ниже зарплаты горняков в Соединенных Штатах. Покупка одной только питьевой воды, доставляемой большей частью издалека, отнимает у рабочих до четверти их месячной зарплаты. После второй мировой войны положение трудящихся еще более ухудшилось вследствие инфляции, в результате которой покупательная способность чилийского пезо упала по сравнению с довоенным периодом почти в 10 раз.

Анаконда, стремясь поднять цены на медь на мировом рынке, сократила в 1949 г. добычу на своих медных рудниках в Чили, уволив значительное число рабочих. Это поставило экономику Чили, в особенности Северного Чили, на грань экономической катастрофы. Американские монополисты снизили также цены и одновременно увеличили пошлину на ввозимую в Соединенные Штаты чилийскую медь.

Крупнейшим городом Северного Чили и одним из важных портов страны является Антофагаста (51 тыс. жителей в 1940 г.). Через порт идет вывоз меди и селитры. Он соединен железной дорогой с Боливией и Аргентиной. Через этот порт также проходит часть экспорта и импорта Боливии.

Второй по значению порт в Северном Чили — Арика, через него также ведет свою внешнюю торговлю Боливия.

Среднее Чили, занимая около 30% территории Чили, является центром хозяйственной жизни страны, здесь сосредоточено почти 92% населения, подавляющая часть обрабатывающей промышленности и 90% обрабатываемой земли. По добыче минеральных ископаемых этот район, однако, уступает Северному Чили.

Продольная долина Среднего Чили с ее благоприятными для земледелия климатическими и почвенными условиями издавна является важным центром производства

сельскохозяйственных культур умеренного и субтропического климата.

Реки, текущие с Анд и не пересыхающие в летний период, широко используются для орошения. Для внутреннего потребления здесь возделываются главным образом зерновые культуры: пшеница, овес, ячмень; для экспорта — бобовые и фрукты умеренного климата: яблоки, груши и т. д.

Хотя Чили имеет все возможности для того, чтобы обеспечить свое население отечественным продовольствием, особенно пшеницей и животноводческими продуктами, однако собственных продуктов питания не хватает и значительная часть их ввозится из Аргентины и Перу. Это связано с тем, что чилийские помещики не заинтересованы ни в расширении зернового хозяйства, ни в поднятии его агротехнического уровня; они стараются поддерживать невероятно высокие цены на хлеб и другие продовольственные продукты при нынешнем уровне производства, далеко не достаточном для удовлетворения внутренних потребностей.

Пшеница выращивается преимущественно в южной части Среднего Чили (в провинциях Вальдивия, Био-Био и Каутин). Основную массу товарной пшеницы здесь дают помещичьи и кулацкие хозяйства. В северной части района (провинции Аконкагуа, Сант-Яго) наряду с пшеницей сеется ячмень.

Технические культуры — табак и конопля возделываются в провинции Аконкагуа и др. Садоводство и виноградарство, с хорошо развитым виноделием, наиболее развиты в центральной части Продольной долины, особенно в округе Сант-Яго.

Разведение крупного рогатого скота и овец в Среднем Чили — монополия помещиков. В Среднем Чили сосредоточено почти все поголовье крупного рогатого скота, имеющегося в стране. Травостой высокогорных долин, а также посевы трав (люцерны) являются хорошей кормовой базой для животноводства. В южной части района развито мясоное скотоводство, а в округах, прилегающих к промышленным и населенным центрам, — молочное хозяйство.

В Среднем Чили сконцентрирована почти вся обрабатывающая промышленность страны, представленная большим количеством предприятий, главным образом мелких,

пищевой и легкой промышленности. Наибольшее число промышленных предприятий сосредоточено в столице страны Сант-Яго и главном порту — Вальпараисо, а также в портовых городах Вальдивии и Консепсьоне.

Среднее Чили сравнительно хорошо обеспечено железнодорожным транспортом. Кроме того, оно связано с Аргентиной и Боливией. Связь с Аргентиной осуществляется по Трансандийской железной дороге, проходящей через перевал Успальята (с тоннелем на высоте 3200 м и длиной 3 км).

В пределах Среднего Чили имеются значительные залежи ряда полезных ископаемых, в том числе медной руды и каменного угля. Южнее Сант-Яго находится крупнейшее месторождение меди Эль-Теньенте, принадлежащее североамериканскому капиталу.

Месторождения угля расположены около г. Консепсьона и залива Арауко, уголь найден также на крайнем юге Чили — у Магелланова пролива. Разведанные запасы каменного угля исчисляются в 3 млрд. тонн, однако уголь не пригоден для коксования; кокс ввозится из Соединенных Штатов.

В Среднем Чили находятся наиболее крупные города страны, включая столицу — Сант-Яго.

Сант-Яго (1015,8 тыс. жителей в 1943 г.) является важнейшим хозяйственным и культурным центром Чили. Здесь сосредоточены предприятия металлообрабатывающей, кожевенной, пищевой и других отраслей промышленности; имеется два университета, медицинский институт и другие высшие учебные заведения. Столица несколько раз страдала от сильных землетрясений. Сант-Яго — город резких социальных контрастов, безумной роскоши и неописуемой нищеты. В самом центре расположены здания правительственные учреждений, а также многоэтажные конторские помещения, но уже в нескольких шагах от центральной магистрали города — Авенида Бернардо О'Хиггинс — начинаются кварталы городских трущоб, населенных рабочим людом.

Вальпараисо, расположенный близ устья реки Аконкагуа, — важнейший порт не только Чили, но и всего тихоокеанского побережья Южной Америки. Город Вальпараисо раскинулся на нескольких береговых террасах. Поэтому, при переходе с одного «яруса» на другой, жители пользуются специальными подъемниками. Вдоль на-

бережной расположен деловой квартал; над ним находятся жилые кварталы, а на вершинах холмов разместились рабочие трущобы. В городе имеются предприятия текстильной, химической, кожевенно-обувной промышленности. В 1940 г. в нем насчитывалось 215,6 тыс. жителей.

Город Консепсьон, расположенный на реке Био-Био, в 13 км от своего морского порта Талькауано, является хозяйственным центром южной части Среднего Чили. Здесь имеются предприятия текстильной, мукомольной, консервной и сахарной промышленности. Поблизости расположены месторождения каменного угля.

Южное Чили занимает территорию чилийской Патагонии и близлежащие к ней острова, вместе с западной частью острова Огненная Земля. На его огромной территории, занимающей 34% площади страны, живет только 1,3% ее населения. В провинции Айсен в среднем 1 человек приходится на 5 кв. км.

Этот район богат лесом с ценными хвойными породами — араукарией, лиственицей, алерце, а также твердыми породами — буком и др. Из-за отсутствия путей сообщения лесозаготовки сильно тормозятся, и поэтому Чили вынуждено часть лесоматериалов ввозить из-за границы.

Крайний юг района — центр мясо-шерстного овцеводства (здесь сосредоточено почти 50% всего поголовья овец). Небольшие мясохладобойные фабрики находятся в Пунта-Аренас (самом крупном городе Южного Чили) и в Пуэрто-Наталис.

ПРОГРЕССИВНЫЙ ЛАГЕРЬ В БОРЬБЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ И РЕАКЦИЕЙ

Чилийский народ, находящийся под двойным гнетом — иностранных монополий и собственной буржуазии и помещиков, ведет ожесточенную борьбу против англо-американских империалистов и внутренней реакции. История борьбы этого свободолюбивого народа против империалистического ига, за национальную независимость полна ярких эпизодов.

Огромное значение для роста классового самосознания пролетариата Чили и других латиноамериканских стран имела Великая Октябрьская социалистическая ре-

волюция. Под ее непосредственным влиянием развертывалось и крепло революционное движение, создалась коммунистическая партия Чили, одна из крупнейших в Латинской Америке.

В 1931 г., когда Чили, в результате мирового экономического кризиса, очутилось на грани экономической катастрофы, на военной базе в г. Кокимбо произошло крупное восстание моряков чилийского военно-морского флота. Восстание с первых же дней приняло характер выступления против колониального хозяйствования империалистов. Моряки были поддержаны некоторыми воинскими соединениями и пролетариатом Вальпараисо, Сантьяго и других городов. Однако движение моряков все же было слабо связано с народными массами, и оно потерпело поражение.

Чилийские реакционеры жестоко расправились с восставшими. Шесть руководителей восстания были расстреляны, многие его участники были сосланы на острова Тихого океана.

Восстание в военно-морском флоте послужило толчком к дальнейшему развитию революционного движения в стране. В этой обстановке в 1932 г., под руководством коммунистической партии Чили, в 11 городах страны были созданы Советы рабочих, а в некоторых местах и крестьянских депутатов. Однако при их организации был допущен ряд серьезных ошибок. Коммунистическая партия вела недостаточную работу в армейских частях, не встала на путь вооружения пролетарских масс города и деревни. Советы в Чили просуществовали 15 дней и были разгромлены помещичье-буржуазной реакцией, а коммунистическая партия должна была уйти в подполье.

Несмотря на преследования, силы демократического лагеря росли и крепли, закаляясь в борьбе с внутренней и международной реакцией. К концу 1937 г. демократический лагерь вырастает в крупную политическую силу. Героическая борьба испанского народа против немецких и итальянских фашистских интервентов способствовала росту антифашистского движения в Чили. В октябре 1938 г. прогрессивно-демократический лагерь одержал победу на президентских выборах и создал правительство народного фронта.

Ведущую роль в сплочении демократических сил для борьбы с внутренней и международной реакцией сыграла

коммунистическая партия Чили. Компартия добилась создания народного фронта, в который, помимо нее, вошла также Конфедерация трудящихся Чили, левое крыло социалистической партии, объединяющее мелкую буржуазию, интеллигенцию и часть рабочего класса, а также радикальная партия, имеющая влияние среди мелкой городской и деревенской буржуазии, служащих, студенчества. Не входя в правительство народного фронта, компартия поддерживала все его мероприятия, направленные против реакции, по улучшению положения трудящихся масс города и деревни.

Умеренная программа народного фронта, предусматривающая улучшение условий жизни народных масс, увеличение налогов на буржуазию и иностранных капиталистов, развитие национальной промышленности, была встречена реакцией в штыки. При проведении этой программы, правительство проявляло нерешительность и непоследовательность. Реакция ответила на программу народного фронта экономическим саботажем, массовым увольнением рабочих и служащих. Помещики сокращали посевные площади, искусственно создавали голод в стране. Законопроекты об аграрной реформе за счет помещиков о введении прогрессивного налога на прибыли империалистов были провалены реакцией в сенате, где она имела большинство. В результате положение народных масс не улучшилось.

Нерешительность и непоследовательность правительства народного фронта ярко проявились и в области внешней политики.

В годы второй мировой войны правительство Чили долгое время придерживалось политики «нейтралитета» и только в 1943 г. порвало дипломатические соглашения с Германией, Италией и Японией; в 1945 г., незадолго до разгрома агрессоров, оно объявило войну Германии и Японии. Под давлением широкого движения народных масс, чилийское правительство только в декабре 1944 г. обратилось с просьбой к советскому правительству об установлении дипломатических отношений.

В 1944 г. на базе партий и организаций, входивших в народный фронт, был создан «Национальный демократический альянс».

На президентских выборах в октябре 1946 г. победу одержал теперешний президент Чили Гонсалес Видела,

выдвинутый демократическим Альянсом. Этот предатель чилийского народа, пробираясь к власти, маскировался под демократа и патриота, во время президентских выборов обещал провести аграрную реформу, вести борьбу с засильем иностранных монополий, повысить жизненный уровень трудящихся. Но эта предвыборная демагогическая программа была лишь маневром для обмана масс. Добравшись до власти, Гонсалес Видела быстро сбросил маску и превратился в послушное орудие американских монополий и местной реакционной фашистской клики. Три коммуниста, вошедшие в состав правительства в ноябре 1946 г. занимавшие посты министров земледелия, общественных работ и общественных земель, были удалены в апреле 1947 г., так как они решительно боролись за проведение в жизнь демократических реформ.

Какие силы выступают против национальных интересов чилийского народа и поддерживают политику Гонсалеса Видела? Его поддерживают монополисты Соединенных Штатов, которым Гонсалес Видела подчиняет экономику Чили, с особым рвением поддерживая агрессивную империалистическую политику США. Американские экспансионисты могут рассчитывать на реализацию своих агрессивных планов как в Чили, так и в других странах Латинской Америки лишь тогда, когда у власти в этих странах находится их политическая агентура. Те же правительства, которые установили некоторые демократические свободы и пытаются ограничить у себя произвол американских монополий, являются помехой для Уолл-стрита и его приказчика — Белого Дома. Вот почему военно-фашистскую диктатуру, подобную чилийской, американские империалистические круги стремятся поставить у власти и в других латиноамериканских странах.

Ярыми врагами трудящихся Чили и верными прислужниками американского капитала являются помещики, князья католической церкви и правые социалисты.

Консервативная и аграрная партии объединяют наиболее махровую часть чилийской реакции в деревне. Чилийские феодалы всегда воспевали гитлеровскую крепостническую идеологию. Крупные землевладельцы стремятся закрепить свое господство при помощи кровавого террора, они решительно выступают против аграрной реформы, социального законодательства для рабочих и т. д.

Большую активность в борьбе против прогрессивного лагеря проявляет верхушка католической церкви, теснейшим образом связанная с помещиками и иностранными капиталистами. Чилийский кардинал, наместник римского папы, считается «вторым президентом» страны. Князья церкви выступают вместе с помещиками против аграрной реформы, самостоятельного промышленного развития страны и всех других демократических реформ. Газеты, издаваемые на средства церковников, — «Эль Диарио Илюстрато» («Иллюстрированная газета») и другие побили в Латинской Америке все рекорды лжи и клеветы против Советского Союза, стран народной демократии и демократического лагеря Чили.

Князья церкви — крупнейшие капиталисты в стране. Они владеют огромными поместьями, недвижимой собственностью в городах. Почти весь центр Сант-Яго и прилегающие к нему улицы фактически представляют собой церковное имущество, стоимость которого оценивается более чем в 100 млн. долларов. Монашеские ордена, церкви и различные другие духовные организации занимаются торговлей, владеют большим жилищным фондом, сдавая в наем квартиры, за которые они сдирают с рабочих «божеские» цены.

Правые социалисты давно уже превратились в верных прислужников чилийских и иностранных капиталистов. Эти предатели спровоцировали раскол социалистической партии и Конфедерации трудящихся Чили. Однако преобладающее большинство членов социалистической партии продолжает борьбу против реакции и империализма. При расколе Конфедерации трудящихся за предателями ушла лишь небольшая кучка профсоюзных организаций.

Чилийские радикалы и либералы, представляющие интересы различных слоев промышленной буржуазии, буржуазной интеллигенции и т. д., прикрываясь демагогическими фразами, на деле предают национальные интересы Чили, оказывая неоценимые услуги реакции. Правые радикалы и правые либералы выступают против сотрудничества с рабочим классом, крестьянством, прогрессивной интеллигенцией и во многих случаях поддерживают реакционных агариев и католическую знать. Эти группы уже полностью скатились в лагерь врагов чилийского народа. Правые радикалы в Чили, ведя борьбу против комму-

нистической партии, превратились в прямую политическую агентуру местных реакционеров и их заграничных покровителей.

Правители Чили охотно покровительствуют гитлеровским элементам, свившим себе прочное гнездо в стране, особенно среди кулачества южной части Среднего Чили, и имеющим собственные фашистские организации.

В итоге второй мировой войны классовые противоречия в Чили еще более обострились; резко усилилось абсолютное и относительное обнищание трудящихся. Произошло глубокое размежевание политических сил на два лагеря: лагерь демократии, борющийся за мир и национальную самостоятельность Чили, и лагерь изменников родины, прислужников американского империализма.

С первых же дней прихода при помощи обмана и лживой демагогии к власти Гонсалес Видела и его клика проились американским монополиям. Раздувая по их приказу антикоммунистическую кампанию, измышляя воображаемые заговоры, эта клика душит в потоках крови забастовки, проводит репрессии против народных организаций и уничтожает независимую печать.

Правительство Соединенных Штатов целиком и полностью направляет внешнюю политику Чили. Чилийское правительство подписало договор об «обороне Западного полушария», своим острием направленный против Советского Союза и стран народной демократии. Чили присоединилось также к так называемому «плану Клейтона», провозгласившему основы межамериканского экономического «сотрудничества».

Этот «план» о послевоенном «экономическом сотрудничестве» американских стран был принят под давлением делегации США, возглавлявшейся хлопковым магнатом Клейтоном, на межамериканской конференции в г. Мексико в 1945 г. и сформулирован в так называемой «Экономической хартии обеих Америк». Эта «хартия» не дает гарантий в том, что латиноамериканские страны получат от США необходимые средства, оборудование, товары для создания национальной промышленности, особенно металлургической и машиностроительной. Однако эта «хартия» предоставляет капиталу США широкое поле для бесконтрольной деятельности и эксплоатации природных ресурсов Латинской Америки.

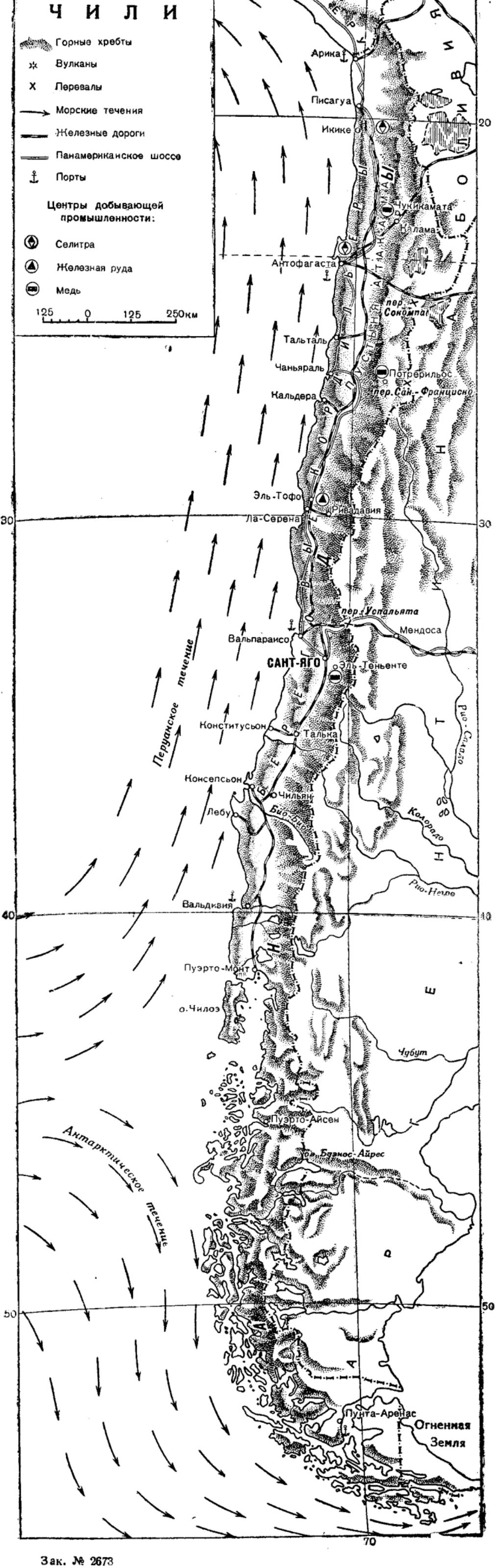
Ч И Л И

- Горные хребты
- * Вулканы
- X Перевалы
- Морские течения
- Железные дороги
- Панамериканско шоссе
- ⊕ Порты

Центры добывающей промышленности:

- ◆ Селитра
- ▲ Железная руда
- Медь

125 0 125 250 км

Поддерживая поджигателей войны, чилийские реакционеры в новой войне ищут выхода из тисков экономического кризиса и возможность продлить свое пребывание у власти.

Чилийский народ с чувством глубокого удовлетворения встретил согласие советского правительства на установление дипломатических отношений. Однако, пренебрегая волей народных масс, трусливо скрыв от чилийского народа действительные мотивы своего решения, фашистская клика в октябре 1947 г. разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом. Авантюристическая политика чилийских реакционеров связана с их слабостью, боязнью собственного народа, антинародным характером государственной власти в Чили и угодничеством перед иностранными хозяевами.

В сообщении ТАСС, в связи с прекращением дипломатических отношений между СССР и Чили, указывалось, что на протяжении всего периода существования Советского Союза чилийские правители занимали к нему явно враждебную позицию. В дни Великой Октябрьской социалистической революции чилийские «дипломаты» сбежали из нашей страны, а чилийское правительство присоединилось к лагерю врагов нашего народа. Во время борьбы с гитлеровской Германией правительство Чили занимало дружественную позицию по отношению к германскому фашизму.

Американские агенты направляют и внутреннюю политику чилийского правительства. Страна превращена в огромную тюрьму, здесь царит режим полицейского террора и насилия. В сентябре 1947 г. Гонсалес Видела ездил в Рио-де-Жанейро на свидание с бразильским диктатором Дутра и своими американскими покровителями, в целях разработки полицейских мер против демократического движения.

Главный удар был направлен против коммунистической партии, последовательно защищающей права чилийского народа на независимое существование. Компартия, насчитывающая 80 тыс. членов, выросла в огромную политическую силу, стала душой чилийского народа. Компартия разъясняет народу, что организаторами голода и нищеты в стране и раскольниками рабочего движения являются в первую очередь американские монополии и их ставленники. Коммунистическая партия пользуется огром-

ным влиянием среди шахтеров, малоземельных крестьян, батраков и прогрессивной интеллигенции.

Вот почему империалисты Соединенных Штатов, вкупе с местными реакционерами, чилийскими фашистами — ачистами (члены фашистской чилийской ассоциации), в своей борьбе с демократическими силами обрушились прежде всего на коммунистическую партию, стремясь поставить ее вне закона, а избранников народа — коммунистов лишить депутатской неприкосновенности.

В сентябре 1948 г. деятельность компартии была запрещена. Одна из самых популярных газет в Латинской Америке — орган коммунистической партии «Эль Сигло» («Век») — была закрыта. Тысячи коммунистов и демократов брошены в тюрьмы, в лагерь смерти в Писагуа. Много борцов за свободу чилийского народа находятся в заточении на островах Тихого океана. Знаменитый поэт Чили, сенатор Пабло Неруда, которого в народе зовут «совестью Латинской Америки», лишен депутатской неприкосновенности и вынужден скрываться. На вопросы иностранцев, где скрывается Неруда, чилийцы отвечают заглавием одной из его книг: «Местожительство — земля!»

Фашизируя страну, правительство Гонсалеса Видела изгоняет демократические элементы из государственного аппарата и армии; из школ выброшены сотни прогрессивно настроенных учителей.

В то же время диктатура Гонсалеса Видела широко открыла двери Чили американским монополиям, обеспечивая им захват новых источников сырья и господство во внешней торговле страны.

До второй мировой войны монополия на обучение армии и подготовку командного состава в Чили принадлежала гитлеровским генералам. После войны в стране работают американские военные миссии. Чилийская армия снабжается устаревшим американским вооружением и обучается американскими инструкторами.

Антинародная политика Гонсалеса Видела ввергла широкие массы трудящихся Чили в неописуемый голод и нищету. Закон об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса ярко подтверждается данными о положении трудящихся в этой стране. Даже по официальным заниженным данным индекс стоимости жизни со временем войны увеличился в пять раз. Быстрый рост цен

на продовольствие и промышленные товары вызван не только растущей инфляцией, но главным образом высокими ценами на американские товары. Огромные средства расходуются на милитаризацию страны, ложась тяжелым бременем на плечи народных масс.

В то же время заработная плата не увеличилась, а у многих категорий рабочих даже снизилась. Прожиточный минимум для рабочей семьи составляет 6,5 тыс. песо в месяц. Однако максимальная зарплата шахтера за десятичасовой рабочий день составляет около 1 тыс. песо в месяц. Огромная масса городского населения, лишеннего средств, живет на пустырях в так называемых «касас син numero» (безномерных домах), сооруженных из фанеры и старого железа.

Безработица была всегда бичом для чилийских шахтеров и батраков. После войны безработица неизмеримо выросла. Только в горной промышленности насчитывается 20 тыс. уволенных шахтеров, а вместе с их семьями число выброшенных на улицу составляет около 100 тыс. человек. Политика правительства Гонсалеса Видела способствует дальнейшему росту безработицы.

Силам реакции противостоят растущие силы прогрессивного лагеря Чили во главе с компартией.

Прогрессивный лагерь Чили борется за коренную реформу действующей конституции 1925 г., встречая при этом бешеное сопротивление реакции. Это и понятно. Конституция фактически прикрывает диктатуру помещиков-феодалов и иностранных капиталистов. Хотя конституция внешне демократизирует некоторые институты, она оставляет незыблемой их реакционную сущность. Центральная исполнительная власть, возглавляемая президентом, не зависимым от законодательных органов, наделена огромными полномочиями. Руководящие органы исполнительной власти сосредоточивают в своих руках полную свободу действий в интересах господствующего класса, американских и английских империалистов.

Избирательный закон составлен так, что широкие слои крестьянства и рабочих лишены права участвовать в выборах. При огромной неграмотности населения (76%) правом голоса пользуются лишь мужчины в возрасте 21 года и притом только те, кто умеет читать и писать. В выборах обычно участвует не более 10% населения.

Американские империалисты оказывают давление на выборы. Они предоставляют даже военную помощь местной реакции для подавления демократического движения. По их указке коммунисты отстранены от всех выборных должностей и лишаются избирательных прав. Так, под флагом «защиты демократии» чилийская реакция ликвидирует остатки гражданских свобод в стране.

Находясь на нелегальном положении, коммунистическая партия продолжает свою деятельность в подполье, издает газеты, листовки, руководит забастовочным движением. Программа партии находит самую широкую поддержку среди батраков, бедного крестьянства, шахтеров Атакамы, индейцев юга и других слоев населения. Это программа борьбы против колониального режима и за силья иностранного капитала, программа ликвидации крупного помещичьего землевладения и проведения аграрной реформы в интересах широких масс крестьянства и батрачества. Важными пунктами программы является национализация собственности иностранных компаний в горной промышленности, создание национальной металлургической и машиностроительной промышленности и обеспечение демократических прав трудящихся. Только благодаря руководству компартии, движение крестьян и батраков стало мощным фактором в борьбе чилийского народа за национальную независимость страны. Мобилизая массы, компартия добилась организации национальной конфедерации сельскохозяйственных рабочих, насчитывающей в своих рядах около 300 тыс. членов.

Коммунистическая партия ведет непримиримую борьбу против фашизма, разоблачает происки реакции, которая намеревается превратить чилийский народ в пушечное мясо для американских поджигателей войны.

Крупнейший поэт Латинской Америки, коммунист Пабло Неруда, в своих выступлениях выражает непреклонную волю чилийского народа и впредь вести решительную борьбу против поджигателей войны и планов рабоцнения народов Латинской Америки.

Еще в годы героической борьбы советского народа с гитлеровскими захватчиками Пабло Неруда в своем послании к народам Советского Союза писал:

«Советский Союз — брат всех народов мира. Святая и чистая советская отчизна! Да будут благословенны твои герои!»

Пабло Неруда является активнейшим борцом за мир. Вроцлавский конгресс в защиту мира заочно избрал Пабло Неруда в свой постоянный орган — Комитет связи.

Чилийский пролетариат имеет богатый опыт борьбы с империализмом. В 1936 г. в результате объединения существовавшей в то время Чилийской федерации рабочих с другими крупными профсоюзовыми организациями была создана теперешняя Конфедерация трудящихся Чили. С момента организации конфедерация ведет упорную борьбу за улучшение экономического положения трудящихся масс, против сил внутренней и международной реакции, за национальное единство и независимость страны, за мир, против поджигателей новой войны.

Под руководством конфедерации были проведены крупнейшие забастовки в селитряной промышленности и других отраслях. В 1946—1947 гг. прокатилась мощная волна забастовок в горной промышленности и на транспорте. В феврале 1949 г. трудящиеся всех промышленных центров Чили объявили всеобщую забастовку, потребовав от правительства и конгресса принятия решительных мер для улучшения катастрофического положения трудящихся. Вся экономическая жизнь страны в период забастовки была парализована, а промышленные центры были объявлены на военном положении. Правительство направило против бастующих войска, включая соединение моторизованной пехоты.

Конфедерация трудящихся Чили продолжает оставаться одной из крупнейших организаций трудящихся в Латинской Америке, верной защитницей интересов рабочих, ведущей активную борьбу против фашизации страны.

Вместе с рабочим классом и крестьянством в борьбе против реакции активно участвует передовая часть интеллигенции. В 1949 г. прогрессивными силами Чили был создан Комитет национального освобождения, в который вошли люди самых различных взглядов и убеждений. Помимо компартии, Конфедерации трудящихся Чили, левого крыла социалистической и радикальной партии в комитете активно сотрудничает федерация чилийских студентов, социалистическо-крестьянская молодежь, объединенный комитет чилийских женщин и др.

Программа комитета предусматривает борьбу против массовой безработицы, дорогоизны, в защиту националь-

ной промышленности от американской конкуренции, за спасение страны от экономического банкротства, порожденного политикой правящей клики. Народные массы Чили поддерживают борьбу советского народа за мир, против всех поджигателей войны.

Американская интервенция в Корее усилила ненависть чилийского народа к империалистам и его непримиримую решимость бороться за мир. Несмотря на полицейский террор, успешно проходит сбор подписей под Стокгольмским Воззванием.

«Чилийский народ, — писал генеральный секретарь коммунистической партии Чили Гонсалес Диас, — знает, что его национальная независимость, завоевание демократических свобод, возможность выхода из кризиса, жизненная необходимость установления дипломатических и торговых отношений со странами лагеря социализма и демократии, защита целостности территории и завоевание лучших условий существования тесно связаны с защитой мира»¹.

Ярость реакции, обрушившейся на прогрессивный лагерь и его авангард — коммунистическую партию, свидетельствует о том, что демократические силы Чили растут и объединяются, усиливая борьбу против американских колонизаторов и их местных приспешников. Этим силам принадлежит будущее.

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию» № 36, 5 сентября 1950 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Чили—полуколония иностранного капитала	3
Природные условия	9
Население	15
Хозяйство	18
Экономико-географические районы	29
Прогрессивный лагерь в борьбе с империализмом и реакцией	35

Редактор *С. Н. Кумкес*
Редактор карт *Н. С. Кузнецов*
Технический редактор *Д. А. Глейх*

T-08631. Сдано в производство 22/VIII-50 г. Подписано к печати 28/X-50 г. Формат
84×108^{1/2}. Тираж 50 000. Бумажных листов 18^{1/2}. Печатных листов 2,6. Учетно-изда-
телейских л. 2,5. Цена 75 к. Заказ 2673.

З-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Мини-
стров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Продажа книг производится в магазинах и киосках книготоргов.

Письменные заказы на книги выполняют наложенным платежом (без задатка) республиканские, краевые и областные отделы «Книга-почтой».

ПИСЬМЕННЫЕ ЗАКАЗЫ НАДО АДРЕСОВАТЬ ТАК:

Куда _____
(Название республиканского или краевого, или областного центра республики или края, или области, где живет заказчик)
Кому: Книготорг, отделу «Книга-почтой»
Обратный адрес: _____
(Должен быть указан подробно и четко)

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
37	12 снизу	соглашения	отношения

Заказ № 2673.